

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Сандакова М.В. Адъективная метафора: деривационно-семантическая модель окачествления // Филология: научные исследования. 2025. № 12. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.12.77351 EDN: RTNTIA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77351

Адъективная метафора: деривационно-семантическая модель окачествления

Сандакова Марина Всеволодовна

ORCID: 0000-0003-1450-6603

доктор филологических наук

профессор; кафедра современного русского языка и общего языкознания; ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского"

603087, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Нижегородский р-н, ул. Богдановича, д. 8, кв. 42

✉ sandakova@fff.unn.ru

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.12.77351

EDN:

RTNTIA

Дата направления статьи в редакцию:

14-12-2025

Дата публикации:

21-12-2025

Аннотация: Предмет исследования – закономерности образования вторичного качественного значения относительных отсубстантивных прилагательных на основе метафорического переноса. Метафора является основным и наиболее глубоко изученным, хотя не единственным механизмом развития качественности прилагательного. Автор подробно останавливается на связях между семантикой относительного прилагательного и возможностями его семантической деривации. Особенности метафоризации относительного прилагательного обусловлены его словообразовательной производностью. Обычно относительные прилагательные являются производными, за исключением группы адъективных слов с заимствованной

основой. Как синтаксические дериваты, повторяющие значение своего мотиватора, относительные отсубстантивные прилагательные наследуют семантику мотивирующего существительного и выражают общее значение 'такой, который относится к тому, что названо мотивирующей основой'. Семантика мотивирующего имени предопределяет возможности «оказчествления» прилагательного, на что обратил внимание ещё В. В. Виноградов. Применяются методы семантического, словообразовательного, контекстного анализа слова. Используются данные толковых словарей, тексты художественной литературы и современных СМИ; привлекаются материалы Национального корпуса русского языка. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём предлагается описание образования качественного метафорического значения посредством деривационно-семантической модели, включающей четыре лексико-семантических компонента. Метафорическое значение обладает двойными деривационно-семантическими связями: с мотивирующим существительным и с исходным относительным значением самого прилагательного. Связь между прямым относительным и вторичным качественным значениями прилагательного рассматривается автором в аспекте отражённой многозначности. Так, соотношение значений прилагательного туманный ('такой, который относится к туману' – 'непонятный') таково же, как у мотивирующего существительного туман ('скопление мелких капелек' – 'непонятность, неопределенность'). Если у мотивирующего имени нет метафорического значения, деривационно-семантическая модель оказчествления имеет лакуну. Так, в языке существует адъективная метафора поверхность ('несущественный, неосновательный') при отсутствии метафоры у мотиватора поверхность. Метафора отсубстантивных прилагательных возникает на основе представлений о реальных свойствах эталонного объекта (фисташковый жакет, аквамариновые глаза); на основе коннотаций (пещерное мировоззрение). Результаты исследования дополняют представления о семантической деривации в адъективной сфере и могут быть использованы в лексикографической практике.

Ключевые слова:

относительное прилагательное, семантика, словообразовательная мотивация, отражённая полисемия, семантическая деривация, прямое значение, метафора, коннотация, толкование лексического значения, контекстное значение

Введение

Метафоризация представляет собой один из основных механизмов развития качественного значения у относительного прилагательного, см. [\[1; 2; 3\]](#) и др.

Обычно относительные прилагательные являются производными, за исключением группы адъективных слов с заимствованной основой, см. [\[4\]](#). Как синтаксические дериваты, повторяющие значение своего мотиватора [\[5, с. 184–185\]](#), относительные отсубстантивные прилагательные наследуют семантику мотивирующего существительного и выражают общее значение 'такой, который относится к тому, что названо мотивирующей основой'.

В лингвистике давно обратили внимание на возможность употребления относительных прилагательных для качественной характеристики предмета. Ещё А. М. Пешковский, рассматривая примеры *стальное перо – стальные мускулы; отцовский дом – отцовское отношение* (как у отца) и др., заметил, что во всех прилагательных «потенциально...

хранится оттенок качественности» [\[6, с. 93\]](#).

В. В. Виноградов писал о том, что значения относительных прилагательных «почти всецело обусловлены предметным значением производящего существительного. Например: берёзовый, библиологический, бивачный, биржевой...» [\[1, с. 186\]](#). При этом между лексико-грамматическими разрядами существуют живые связи, границы разрядов проницаемы и подвижны, и качественные значения постоянно образуются в языке. Развитие качественного значения, по В. В. Виноградову, имеет опору в самих производящих именах: «... То, что в производном прилагательном кристаллизуется как отдельное значение, в соответствующем существительном ещё брезжит как своеобразный метафорический ореол слова, как намечающееся переносное значение» [\[1, с. 186\]](#). В. В. Виноградов иллюстрирует эту мысль на примере прилагательного *мраморный*, которое употребляется в трёх значениях: 1) 'такой, который сделан из мрамора' (*мраморный столик*); 2) 'похожий на мрамор рисунком' (*мраморное мыло*); 3) 'белый и гладкий, как мрамор' (*мраморное чело*). В семантике существительного *мрамор* обнаруживаются «намёки» на это качественное поэтическое значение [\[1, с. 187\]](#).

В работах О. П. Ермаковой о семантике производных слов исследованы многосторонние словообразовательно-семантические связи имён прилагательных. Автор описывает явление двойной мотивации, или двойной выводимости переносного значения, когда оно мотивируется «переносным значением производящего и прямым значением самого производного» [\[7, с. 119\]](#). Например, метафорическое значение прилагательного *зеркальный* ('гладкий, ровный') выводимо, с одной стороны, из прямого значения прилагательного *зеркальный* как 'относящийся к зеркалу' (зеркало в прямом значении – 'отполированная поверхность, служащая для отражения предметов'), с другой – из метафорического значения существительного *зеркало* как 'ровная поверхность воды' [\[7, с. 118–119\]](#).

Деривационно-семантическая модель развития качественного значения

В ряде исследований, посвящённых лексической парадигматике, описано явление отражения отношений между словами (значениями слов). Оно состоит в том, что единицы, находящиеся в тех или иных парадигматических отношениях, могут передать данный тип отношений своим производным.

В работах В. В. Виноградова, О. С. Ахмановой и других лингвистов, занимавшихся проблемами омонимов, была выявлена отражённая омонимия, см. [\[8; 9; 10\]](#). Члены омонимической пары наследуют, отражают отношения своих мотиваторов. Например, пара *хромовый*¹ ('такой, который относится к хрому – химическому элементу') – *хромовый*² ('такой, который относится к хрому – мягкой коже особой выделки') повторяет омонимические отношения производящих существительных: *хром*¹ – *хром*², см. [\[10, с. 158–159\]](#).

В исследованиях последующих лет описание получила отражённая антонимия, см. [\[11; 12; 13\]](#). А. Н. Тихонов показал, что такой тип антонимии присущ производным словам, если противоположными значениями обладают их производящие, «у которых они заимствуют антонимичные значения, как бы отражают их в своей семантической структуре» [\[11, с. 35\]](#). Например, пара *верхний* – *нижний* отражает антонимичность мотивирующей пары *верх* –

НИЗ.

Л. Н. Роженцова пишет, что, наряду с отражённой омонимией и антонимией, в языке существует и отражённая полисемия. В её статье [14] сопоставляются семантические структуры членов словообразовательной пары на примере слов *лиса* – *лисий*. Соотношение значений производящего имени *лиса* ('животное' – 'хитрый человек') аналогично соотношению значений производного *лисий* ('относящийся к лисе' – 'хитрый'). Автор приходит к выводу о том, что «дериваты заимствуют значения своих производящих, как бы отражая их в смысловой структуре» [14, с. 5]. В цитированной работе О. П. Ермаковой [7] описывается, хотя и в других терминах, аналогичные по существу взаимосвязи слов.

Таким образом, вторичное метафорическое значение отсубстантивного прилагательного встроено в два ряда отношений словообразовательной и семантической деривации: с мотивирующим именем (словообразовательно и семантически) и с собственным исходным относительным значением (семантически).

Образование качественного метафорического значения может быть представлено в виде деривационно-семантической модели, в которой объединяются четыре лексико-семантических единицы, имеющие между собой стандартные парадигматические связи:

существительное → существительное

(прямое значение) (метафора)

↓ ↓

прилагательное → прилагательное

(относительное) (качественное)

Такая модель регулярно действует в языке при окачествлении относительного прилагательного.

Покажем это на примерах слов *макулатура*, *макулатурный*.

Словарные толкования:

- 1) прямое значение существительного *макулатура*: «Отслужившие срок изделия из бумаги и картона, старые газеты, бумажные отходы и т.д., которые используются в качестве вторичного сырья на бумажных фабриках» [15, т. II, с. 217];
- 2) метафорическое значение существительного *макулатура*: «Перен. Бездарное, не имеющее ценности литературное произведение // Собир. Совокупность таких произведений» [15, т. II, с. 217–218];
- 3) прямое (относительное) значение прилагательного *макулатурный*: 'такой, который относится к макулатуре';
- 4) метафорическое (качественное) значение прилагательного *макулатурный*: «перен. Разг. Пренебр. Низкого качества, годный лишь для того, чтобы стать макулатурой» [15, т.

[II, с. 218\]](#),

Примеры употреблений:

- 1) прямое значение существительного: *собирать макулатуру*;
- 2) метафорическое значение существительного: *читать всякую макулатуру*;
- 3) прямое или метонимическое (относительное) значение прилагательного: *макулатурный склад*. А также:

*Наверное, эта ракетка в истлевшем брезентовом мешке до сих пор гниет там, куда ее засунул тогда Первушин – за пожарным щитом на стене **макулатурного** сараев. (Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости. 2003) [НКРЯ]; В стране бум на **макулатурную** литературу – ту, которую продают в обмен на двадцать килограммов бумажного старья. (Д. Карапис. Автопортрет. 1999) [НКРЯ]; Тогда все зачитывались «Проклятыми королями» Дрюона, купленными по **макулатурным** талонам, и бредили тамплиерами. (Ю. Поляков. Любовь в эпоху перемен).*

- 4) метафорическое (качественное) значение прилагательного: *бездарная макулатурная повесть*. А также:

*Одним из тех, кто поддерживал его на выборах в «ЛГ», был ... Владимир Васильевич Карпов, в высшей степени боевой человек и автор **макулатурных**, склеенных из недопереваренной документалистики романов про маршалов и полководцев. (Л. Данилкин. Человек с яйцом. Жизнь и мнения Александра Проханова. 2007) [НКРЯ]; Вы, конечно, боитесь, что машина моя наградит вас за все ваши труды какой-нибудь жалкой цифрою, словно не труд всей вашей жизни вы ей предложили, а какую-нибудь **макулатурную** рецензию, писанную с отвращением и исключительно чтобы отделаться... (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Хромая судьба. 1982) [НКРЯ]; .. Даже в городе Нижнем в книжных лавках трудно было найти что-нибудь интересное и новое, а на станциях железной дороги в киосках была только **макулатурная** дрянь. (Н. Варенцов. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. 1930–1935) [НКРЯ].*

Итак, наблюдается следующее соотношение значений существительного и прилагательного:

Макулатура (старые газеты, книги) – макулатура (о плохой литературе)

Макулатурный (такой, который относится к макулатуре) – макулатурный (бездарный, низкого качества, не имеющий ценности)

Приведём ещё несколько примеров реализации модели:

Вершина (верхняя часть чего-либо) – вершина (о высшей ступени чего-либо)

Вершинный (такой, который относится к вершине) – вершинный (высший; такой, который достиг самого высокого уровня)

Каторга (вид тюремного наказания) – каторга (о тяжёлой жизни)

Каторжный (такой, который относится к каторге) – каторжный (крайне тяжёлый, мучительный)

Лакей (слуга) – лакей (о раболепствующем человеке)

Лакейский (такой, который относится к лакею) – лакейский (угодливый, раболепный)

Мишура (блестящие нити, украшения из них) – мишура (о внешнем блеске)

Мишурный (такой, который относится к мишуре) – мишурный (обманчивый, рассчитанный на внешнее впечатление)

Тупик (улица без сквозного прохода) – тупик (о безвыходной ситуации)

Тупиковы́й (такой, который относится к тупику) – тупиковы́й (безвыходный, безысходный)

У мотивирующего имени существительного метафорическое значение может отсутствовать. В этом случае модель имеет лакуну:

существительное

(прямое значение)

↓

прилагательное → прилагательное

(относительное) (качественное)

Прилагательное уже не наследует «готовую» метафору мотивирующего имени. Метафорическое значение возникает непосредственно в самом прилагательном и базируется на сравнения с объектом, от наименования которого образовался адъективный дериват.

Явление, когда переносное значение, отсутствующее у мотивирующего слова, появляется только у мотивированного, В. В. Лопатин предложил обозначать термином «метафорическая мотивация», см. [\[16\]](#).

Покажем, как реализуется лакунарная модель, на примерах слов *оперетта*, *опереточный*.

Словарные толкования:

- 1) прямое значение существительного *оперетта*: «Музыкальное комедийное произведение, сочетающее вокальную и инструментальную музыку с танцем и с текстом, часть которого поётся, а часть произносится обычной речью» [\[15, т. II, с. 622\]](#);
- 2) метафорическое значение существительного *оперетта* в словаре отсутствует;
- 3) прямое (относительное) значение прилагательного *опереточный*: ‘такой, который относится к оперетте’;
- 4) метафорическое (качественное) значение прилагательного *опереточный*: «перен.

Такой, который нельзя принимать всерьёз, подобный тому, какой бывает в оперетте» [\[15, т. II, с. 622\]](#).

Примеры употреблений:

- 1) существительное в прямом значении: *театр оперетты*;
- 2) существительное в метафорическом значении: – ;
- 3) прилагательное в относительном (прямом или метонимическом) значении: *опереточный композитор*;

*Его 12-летняя героиня искала «первых пионеров», открывала уникальность судеб, неказистый трубач из **опереточного** оркестра оказывался героическим человеком.* (Российская газета. 14. 07. 2025); ... *В городе, никогда не имевшем не только оперного, но даже **опереточного** театра, Маркин задумал создание Оперной академии.* (Труд. 19. 03. 2024);

- 4) прилагательное в качественном метафорическом значении:

*Парад лояльности Вашингтону с построением и знамёнаами получился слегка **опереточным**. В роли окруживших Трампа статистов выступили Мерц, Стармер, Макрон, Гуттерриш и еще дюжины две политических руководителей.* (Российская газета. 15. 10. 2025); *Не обошлось и тут без скандала. Пресса характеризовала конкурс как «**опереточный**», «кумовской», называла его «сплошным оголтелым цинизмом» и намекала на «семейность»* (Коммерсантъ. 27. 05. 2025); *Особенно веселило киевлян то обстоятельство, что в первые дни петлюровской власти **опереточные** гайдамаки ходили по Крещатику со стремянками, влезали на них, снимали все русские вывески и вешали вместо них украинские.* (З. Прилепин. Координата Z).

Итак, при отсутствии метафорического значения у мотивирующего имени наблюдается следующее соотношение значений существительного и прилагательного:

Оперетта (жанр музыкальной комедии; произведение этого жанра)

Опереточный (такой, который относится к оперетте) – *опереточный* (такой, который нельзя воспринимать всерьёз)

Ещё примеры реализации лакунарной модели:

Плакат (рисунок с пояснительным текстом)

Плакатный (такой, который относится к плакату) – *плакатный* (яркий, броский, простой)

Поверхность (наружная сторона чего-либо)

Поверхностный (такой, который относится к поверхности) – *поверхностный* (неосновательный; не умеющий вникнуть в существо дела)

Малахит (минерал, поделочный камень)

Малахитовый (такой, который относится к малахиту) – *малахитовый* (ярко-зелёный, с

тёмными линиями)

Некоторые относительные прилагательные развиваются несколько вторичных качественных значений, вписывающихся в разные модели.

Например, прилагательное *медовый*, которое употребляется по крайней мере в двух метафорических значениях.

Одно из них, зафиксированное в четырёхтомном «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (МАС) и в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова (БТС): «2. Слащавый, приторно-нежный, льстивый» [17, с. 529].

Примеры употреблений: *И разворачивается перед нами не просто танец двоих – с трудом сдерживаемая страсть с биением сердца, ожиданием счастья медового и любви долгой...* (Э. Кочеткова. Запомним: Павел Васильев. 2019) [НКРЯ]; *А в романе «Ожог» Василий Павлович попросту объединит себя с Вознесенским в одного писателя Пантелея, «словоблуда с декадентской отмычкой», который клянется петь своим медовым баритоном...* (И. Вирабов. Андрей Вознесенский. 2015) [НКРЯ]; *Зоя также насквозь фальшиво прикидывалась наивной и непонятливой, вроде как не улавливалась повода для медовых восхвалений...* (А. Виноградов. Кофе на троих).

Ещё одно, метафорическое колоративное значение, отмечено в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н. Ю. Шведовой (СШ): «2. Золотисто-жёлтый, янтарный, цвета мёда» [18, с. 437].

Примеры употреблений: ... *Жёлтые, летние дни, восковые свечки в корявых зелёных руках, прозрачные медовые слёзы по заскорузлым крепким стволам, кукушки считают годы.* (Е. Замятин. Русь. 1923) [НКРЯ]; *Сначала мы шли по тропинке через залитую медовым и янтарным предзакатным светом березовую рощу, перешагивая через корни деревьев.* (М. Бару. Самовар лоцмана Воронина. 2016) [НКРЯ].

Первое значение соотносится с метафорой мотиватора мёд: «Разг. О том, что чрезвычайно приятно (на вкус, слух и т.п.)» [17, с. 527]. Второе лишено такого соответствия, поскольку у слова мёд нет значения 'цвет мёда'.

Таким образом, данные адъективные метафорические значения принадлежат двум разновидностям модели:

Мёд (вещество) – мёд (о чём-либо приятном)

Медовый (такой, который относится к мёду) – медовый (приятный; сладкий; льстивый)

Мёд (вещество)

Медовый (такой, который относится к мёду) – медовый (цвета мёда; жёлтый)

В основе метафоры могут лежать семантические компоненты, отражающие реальные

свойства объекта. Эти семы являются общими для исходного и метафорического значений. Такой перенос Г. Н. Скляревская называет мотивированной языковой метафорой. Критерием принадлежности к типу мотивированных, по Г. Н. Скляревской, являются данные толковых словарей: наличие в толкованиях исходного и метафорического значений «одного и того же или сходного в семантическом плане слова» [19, с. 53] или наличие в толковании метафорического значения сравнительного оборота, связывающего значения друг с другом. Например, в прямом и переносном значении слова *монах* есть компоненты 'аскетический образ жизни' [19, с. 54].

Адъективная метафора нередко базируется на представлении об очевидных признаках эталонного объекта, названного производящим именем. К таким признакам, например, относится цвет. Колоративные значения развиваются у прилагательных, образованных от названий растений, плодов, веществ и др. Приведём несколько примеров.

Чернила (раствор красящего вещества, употребляемый для письма)

Чернильный (такой, который относится к чернилам) – *чернильный* (такой, который имеет цвет чернил; очень тёмный)

Горчица (растение с жёлтыми цветками и плодами)

Горчичный (такой, который относится к горчице) – *горчичный* (такой, который имеет цвет горчицы; желтовато-коричневый)

Морковь (растение; его корнеплод оранжевого цвета)

Морковный (такой, который относится к моркови) – *морковный* (такой, который имеет цвет моркови; оранжевый)

Сирень (декоративный кустарник)

Сиреневый (такой, который относится к сирени) – *сиреневый* (такой, который имеет цвет сирени; бледно-лиловый)

Кирпич (прямоугольный бруск из обожжённой глины)

Кирпичный (такой, который относится к кирпичу) – *кирпичный* (такой, который имеет цвет кирпича; коричневато-красный)

В колоративном значении объективируются представления о наиболее известном, часто встречающемся, прототипическом цвете предмета: *чернильным* обычно называют что-либо тёмно-синее, лиловое или чёрное (хотя чернила бывают разных цветов), *сиреневым* – бледно-лиловое (хотя сорта сирени разнообразны по цвету), *кирпичным* – коричнево-красное (хотя кирпич бывает и белый).

Цветовые значения прилагательных, образованных от названий минералов, описаны Е. Ю. Ваулиной [20]. Автор подчёркивает, что для обозначения цвета обычно выбирается самая распространённая или использующаяся в ювелирном деле окраска: *берилловый* –

зелёно-голубой; альмадиновый – тёмно-вишнёвый или бордовый и др. [\[20, с. 6-7\]](#).

Образование вторичного качественного значения может происходить также и на коннотативной основе.

Коннотации принято рассматривать как «типовыe для данной культуры ассоциативно-оценочные признаки, связанные с определённым понятием» [\[21, с. 166\]](#). Как подчёркивал Ю. Д. Апресян, коннотации устойчиво закреплены за словом в его прямом значении, но не входят в него и «могут становиться частью его смысла в переносных значениях» [\[22, с. XXII\]](#). Иначе говоря, те признаки, которые относятся к сфере коннотаций исходного значения, при метафоризации переходят в разряд сем, формирующих вторичное значение.

Например, слова *пещера* вызывает ассоциации с доисторическими временами, связанными в нашем представлении с дикостью, примитивностью, бескультурьем, грубостью, жестокостью и др. В языке, при отсутствии субстантивной метафоры, употребительна адъективная метафора *пещерный*, в которой объективируются данные признаки. Ср.: *пещерные взгляды* (условия, поведение). А также:

Представитель МИДа также назвала действия полиции Берлина «актом пещерной русофобии и политической цензуры». (Коммерсантъ. 11. 06. 2025); Это проявление вандализма является результатом 35-летнего **пещерного** антикоммунизма, во имя которого реабилитированы и превращены в норму большое количество применяемых нацизмом и фашизмом практик и символов... (Российская газета. 20. 08. 2025); С одной стороны ... растет интерес к православному контенту... А с другой стороны, часть аудитории продолжает находиться в плену антирелигиозных мифов, **пещерного** атеизма, оккультизма. (Российская газета. 17. 11. 2025); ... Да и какому нормальному человеку в последние времена приспичит читать древние мифы, как, впрочем, вообще читать – эта **пещерная** привычка стала излишней в эпоху, когда одряхлевшие слова уступили место дерзновенным цифрам. (М. Симоньян. В начале было Слово – в конце будет Цифра).

Слово *кошка* имеет коннотации ‘грациозность’, ‘гибкость’, ‘мягкость’, ‘ласковость’, ‘лень’ и др., реализующиеся в метафорическом значении прилагательного *кошачий*: «такой, как у кошки» [МАС, т. II, с. 117]. Ср. *кошачьи движения* применительно к человеку. А также:

*Появились в ней какая-то вкрадчивая **кошачья** мягкость и та одуряющая женственность, которая действует сильнее красоты.* (И. Муравьева. Мещанин во дворянстве. 1994) [НКРЯ]; *Он вскочил, прошелся по номеру, мягко ступая **кошачьей** походкой.* (Д. Гранин. Зубр. 1987) [НКРЯ]; *Особенно хорош был актер, игравший наложницу: набелённый, нарумяненный, с красивым цыганским профилем, он выказал столько страсти и **кошачьей** грации в сцене обольщения короля, что зрители были искренно взволнованы.* (Н. Гумилев. Африканский дневник. 1913) [НКРЯ]; *Поверхность ёмкости уже загорелась, когда Костя **кошачьим** прыжком подлетел к ней и выбросил под водопад.* (И. Вольский. Пропасть им. Пантохина: будет ли новый мировой рекорд? 1994) [НКРЯ]; *Бабушка, Долорес Гарсиа, передала всем нам, своим наследникам, кастильский жгучий мрак в зрачках и цвете волос и **кошачью** томность, переходящую во взрывной темперамент.* (С. Бурлаченко. Сорвиголова. 2019) [НКРЯ].

Особой выразительностью обладает индивидуально-авторская коннотативная метафора, например:

Спустя час, предварительно примерив **пластилиновую** улыбку, от которой заболело где-то в переносице, надавил на кнопку звонка. (З. Прилепин. Чёрная обезьяна); Сердце Мити колотилось с какой-то **паровозной** мощью, и ему казалось, что оно выскочит сейчас... (С. Волкова. Лукавая хирургия); Когда рассказ закончился, обе они сидели минуту молча, водя пальцами по краешкам блюдец, и лишь кенари в клетках **херувимскими** голосами резали тишину кофейни надвое. (С. Волкова. Великая любовь Оленьки Дьяковой); Дискуссия несколько раз забредала в тупик, и тогда в ход пошли **нафтилиновые** взаимные укоры за убитого Михоэлса, депортированных мирных чеченцев, расстрелянного Че Гевару, Второй фронт, открытый, когда до Берлина можно было доплюнуть. (Ю. Поляков. Любовь в эпоху перемен); – Какой местный напиток порекомендуете? – «Имерули», – с **мемуарной** печалью ответил Башашкин. (Ю. Поляков. Узник пятого волнореза).

Заключение

Итак, особенности метафоризации относительного прилагательного обусловлены его словообразовательной производностью. Качественное метафорическое значение прилагательного мотивировано не только его прямым относительным значением, но и метафорическим значением производящего имени.

Образование адъективного метафорического значения можно объяснить с помощью деривационно-семантической модели, включающей четыре лексико-семантических компонента. Семантические связи в такой модели могут быть описаны в аспекте отражённой полисемии: соотношение между значениями прилагательного отражает, наследует соотношение между значениями существительного – словообразовательного мотиватора. Ср.: *вершина (сосны)* и *вершина (творчества)* – *вершинные (ветви)* и *вершинные (произведения)*.

Деривационно-семантическая модель окачествления имеет лакуну, если у мотивирующего имени в языке не существует метафорического значения. Так, у слова *поверхностный* есть переносное значение 'несущественный, неосновательный' при отсутствии метафоры у слова *поверхность*.

Адъективная метафора возникает на основе представлений о реальных свойствах эталонного объекта (*чернильная темнота*), а также на основе коннотаций (*пещерная русофobia*).

Деривационно-семантическая модель, регулярно действующая в языке, непрерывно порождает новые качественные значения. Семантические неологизмы *атмосферный* (*спектакль*), *прорывные* (*технологии*) и др. представляют объект для дальнейших исследований семантической деривации прилагательного.

Библиография

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1947. 784 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: "Языки русской культуры", 1999. I – XV, 896 с. EDN: YLAWAR
3. Тазиева Е. М. Развитие качественных значений у относительных прилагательных в современном русском языке: монография. Новосибирский гос. ун-т, Новосибирск, 2006. 240 с.
4. Сандакова М. В. О тенденциях развития непроизводных относительных прилагательных с заимствованной основой // Языки культуры в цифровую эпоху:

- Сборник статей по материалам Международной научной конференции "Языки и культуры в цифровую эпоху" / Отв. ред. Л. В. Рацибурская. Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2022. 436 с. С. 335-342.
5. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. Учебное пособие для студентов. М.: Просвещение, 1973. 304 с. EDN: SIRWWR
  6. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: ЛЕНАНД, 2022. 434 с.
  7. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Русский язык, 1984. 151 с.
  8. Виноградов В. В. Об омонимии в русской лексикографической традиции // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 288-295.
  9. Соболева П. А. Словообразовательная структура слова и типология омонимов // Проблемы структурной лингвистики 1976 / Отв. ред. В. П. Григорьев. М.: Издательство "Наука", 1978. С. 5-33.
  10. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: ЛЕНАНД, 2019. 296 с.
  11. Тихонов А. Н. Основные понятия русского словообразования // Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х томах. Т. I. М.: Русский язык, 1985. С. 18-52.
  12. Баско Н. В. Словообразовательная антонимия в русском языке (лингвистический и методический аспекты) // Язык, сознание, коммуникация: Сборник научных статей, посвящённых памяти Г. И. Рожковой / Ред. Л. П. Клобукова, В. В. Красных. М.: Диалог-МГУ, 1998. Вып. 6. 116 с. С. 51-59. EDN: UCGILH
  13. Чупановская М. Н. Репрезентация противоположности в семантике производных антонимов (на материале словарей русского языка). Автореферат канд. филол. наук. Новосибирск, 2007. 22 с. EDN: NOWJRJ
  14. Роженцова Л. Н. Отражение как системообразующий фактор лексики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. 2011. № 2 (56). С. 4-7. EDN: NUAGYL
  15. Словарь русского языка: в 4-х т. (МАС) / АН СССР, Ин-т русского языка; Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985-1988.
  16. Лопатин В. В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Лопатин В. В. Многогранное русское слово: Избранные статьи по русскому языку / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Издательский центр "Азбуковник", 2007. 743 с. С. 267-271.
  17. Большой толковый словарь русского языка (БТС) / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2001. 1535 с.
  18. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр "Азбуковник", 2008. 1175 с.
  19. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СпбГУ, 2004. 166 с.
  20. Ваулина Е. Ю. Современные представления о полисемии и типовая структура статьи в толковом словаре полного типа // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/36FLSK122.pdf> (Дата обращения 15.09.2025). EDN: UOHFJR
  21. Москвин В. П. Русская метафора: Опыт семиотического описания. Изд. 5-е, сущ. перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2024. 352 с.
  22. Апресян Ю. Д. Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. Под общим рук. Ю. Д. Апресяна. М.: Школа "Языки русской культуры", 2001. 552 с. С. XVI-XXIV. "

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

В статье «Адъективная метафора: деривационно-семантическая модель окачествления» предметом исследования является метафора относительных отсубстантивных прилагательных.

Автор применяет такие методы лингвистического исследования, как словообразовательный и семантический анализ, анализ толкования значения в лексикографических источниках, контекстуальный анализ. Актуальность статьи не вызывает сомнения в связи с неослабевающим вниманием современной лингвистике к вопросам лексической семантики, в частности полисемии, семантической деривации, типологии вторичных значений слова.

Научная новизна работы состоит в том, что автор рассматривает вторичное метафорическое качественное значение прилагательного в аспекте отражённой полисемии и предлагает для описания метафоризации деривационно-семантическую модель окачествления относительного прилагательного.

Статья чётко структурирована: в первой части автор обращается к исследованиям грамматики и семантики прилагательного (работы А. М. Пешковского, В. В. Виноградова); лексической семантики, в частности явления отражённой омонимии и антонимии (работы О.С. Ахмановой, А.Н. Тихонова, О.П. Ермаковой) и др. Вполне логичен переход к второй части, где подробно описана деривационно-семантическая модель окачествления, представленная в двух разновидностях: полной и лакунарной. Полная разновидность модели включает четыре компонента. Например, соотношение значений мотивирующего имени вершина ('верхняя часть чего-либо') – вершина ('о высшей ступени чего-либо') наследуется отсубстантивным прилагательным: вершинный ('такой, который относится к вершине') – вершинный ('высший; такой, который достиг самого высокого уровня'). Лакунарная разновидность возникает, если у мотивирующего имени отсутствует узуальное метафорическое значение: в языке существует адъективная метафора поверхности ('несущественный, неосновательный') при отсутствии метафоры у мотиватора поверхность.

В статье отмечено, что разные метафорические значения одного и того же прилагательного могут реализовывать ту или иную разновидность модели: образование качественного значения медовый ('приятный') вписывается в полную разновидность модели, поскольку у слова мёд в языке есть значение 'о чём-то приятном'; медовый в значении 'цвета мёда; жёлтый' – в лакунарную, поскольку у слова мёд колоративное значение в словарях отсутствует. Автор показывает, что в основе метафорического переноса могут лежать объективные признаки эталонного объекта (чернильное пятно – чернильная темнота) либо коннотации (пещерные рисунки – пещерное мировоззрение). Исследование выполнено на обширном языковом материале художественных и публицистических текстов с привлечением лексикографических данных, а также материалов Национального корпуса русского языка.

Статья написана ясным языком, с соблюдением литературных норм и требований научного стиля.

Библиографический список коррелирует с содержанием статьи. Общее количество цитируемых источников – 22; среди них три толковых словаря; работ, изданных за последние пять лет, – четыре.

Выводы, к которым приходит автор, достаточно убедительны.

Интерес читательской аудитории может привлечь описание глубинных механизмов семантической деривации имени прилагательного, а также их реализация при образовании современных семантических неологизмов (атмосферный спектакль, прорывные технологии). Исследования в данном направлении представляются актуальными и перспективными.

Таким образом, статья рекомендуется к публикации.